

Глава 64. Чем может помочь дипломатия.

Сириус встал с небольшой каменной скамейки на фамильном кладбище своей семьи. Мраморный ангел с обвисшими крыльями, небольшая эпитафия на постаменте — все, что осталось от одной из последних представительниц славного рода. «Ты ошибалась, — но ты осталась в нашей памяти», — надпись, не вырезанная, но выплавленная огнем в грубом граните основания памятника.

— Да, дорогая? — лицо аристократа было непроницаемо.

— Прибыли представители гоблинов, — взявшая на себя роль добровольного секретаря девушка мягко улыбнулась.

— Хорошо, спасибо, что предупредила, — Сириус ласково погладил жену по волосам.

В молчании они пошли к выходу с кладбища, аппарировать, нарушая покой умерших магией, считалось дурным тоном.

— Тебе... не хватает её? — решилась на вопрос Алика, когда они уже выходили за ограду кладбища.

— Я только недавно начал понимать всю ценность семьи. — Взгляд Сириуса потеплел, — А она до последнего боролась за идеалы Блеков... так, как она их понимала.

Сириус глубоко вздохнул.

— Я бы никогда не сумел переубедить её, и наш бой был неизбежностью, но... она остается моей сестрой.

Взяв девушку за руку, маг аппарировал в свой особняк, мысленным приказом приподняв на мгновение стационарные щиты.

— Грипхаук Стальной Молот, — Гринграсс-старший спокойно протянул руку главе делегации гоблинов, вышедшему ему навстречу. — Пусть в ваших пещерах никогда не угаснет звук молотов.

— И пусть ваш род будет многочисленным и славным свершениями, — морщинистый гoblin в обильно украшенной золотом и камнями одежде, с висящим на поясе тяжелым стальным шестопером, поклонился.

— Вы и ваши собратья получили мое письмо, — Марк жестом предложил гоблинам присаживаться и медленно опустился в свое кресло за круглым столом. Сириус занял место справа от Министра

— Министр, — начал разговор Грипхаук, — мои собратья очень внимательно прочли ваше письмо. И совет Старейшин приказал мне задать вам всего лишь один вопрос: уверены ли вы, что вы, простите за такое слово, удержитесь на плаву, если начнете обещанные реформы?

— Да. Когда война будет завершена, в наших руках окажется самая мощная военная сила в стране, и мы не позволим прогнившим политикам продолжать все тот же самоубийственный курс в отношении разумных рас. К тому же... далеко не все консерваторы доживут до конца войны.

— Я наслышан об экстренных выборах Министра магии, — склонил голову гоблин. — И о тех событиях, после которых малый состав Визенгамота не досчитался половины своих членов.

— В войну не место милосердию, — сверкнул глазами Сириус. — Эти люди готовы были бросить страну под ноги кровожадному чудовищу.

— Мы понимаем это... — протянул гоблин. — Как понимаем и то, какая участь была бы в итоге уготована нам, если бы победил потомок Слизерина.

— Тем лучше. — Гринграсс пристально взглянул в глаза зеленокожему старому гоблину. — А теперь мне бы хотелось услышать, что гоблины готовы предложить в обмен на наш жест доброй воли.

— Прежде всего, господин министр, — начал глава делегации, — мы бы хотели заключить договор не только с вами, как главой государства, но и с лордом Блеком.

Гринграсс и Сириус переглянулись.

— Лорд Блек, да простят господа волшебники мой цинизм, — хладнокровно продолжил гоблин, — уже, как и вы, отмечен многими достойными свершениями, однако его шансы дожить до конца войны несколько больше, чем у Министра, постоянно находящегося в окружении людей... в том числе и случайных. Раса гоблинов, подписав подобный договор, станет несколько... уязвима, если в стране резко изменится политический курс, а двойные гарантии от Министра и лидера сильнейшего политического альянса в стране — позволят нам избежать излишнего беспокойства.

— Это... разумно, — наконец ответил Гринграсс после обмена взглядами с Блеком. — В таком случае мы подпишем договор втроем.

Марк Григрасс развернул первый из пергаментов, взмахом палочки размножив его для всех сидящих за столом. Тонкие рунные символы на языке гоблинов складывались в текст письма министра старейшинам подземного народа.

— Ну, что ты думаешь, Марк, — после ухода делегации гоблинов два волшебника оставили церемонии. — Можно было выжать что-то еще из этой сделки?

— Сложный вопрос, — Гринграсс внимательно изучал свитки с подписанными договорами. — Будь они действительно в безвыходном положении, они бы отдали новому министерству счета Пожирателей.

— Хм, фактически, они отдали в наши руки самих Пожирателей, — усмехнулся Сириус.

— Но при таких условиях, как ты выторговал, — покачал головой Марк, — никто не сможет упрекнуть гоблинов, которые останутся вроде бы в стороне.

— Даже то, что завтра гоблинские банки объявят о запрете вывода денег с помощью векселей, расписок и других способов, кроме личного присутствия в банке — уже огромное преимущество, — Сириус откинулся в кресле и щелкнул пальцами, призывая к себе домовиков. — Труппи, принеси нам вина и закуски.

— Ты думаешь поставить несколько постов авроров на площади перед Гринготсом? — понимающе ухмыльнулся Гринграсс.

— Именно. — На лице Сириуса проступило нетерпение. — Пусть Браун выделит нам десятка два человек, разобьем их на четыре группы наблюдения. А дальше... Посмотрим, кто и когда побежит в банк за деньгами.

— Не боишься, что их попросту сомнут? — Потер лоб Марк.

— Сложный вопрос... — Сириус взялся за куриную ножку. — Если там завяжется бой — то какое-то время пять человек продержатся, а дальше уже подоспеют бойцы из дежурного отряда авроров и мы сами.

— Кто знает, но идея неплоха. — Марк встал. — Лучше обсуждай это с Брауном и Киараном, а я вернусь в Министерство.

«Великие маги тоже смертны.

Сегодня, в пять часов утра в своей камере умер бывший директор Хогвартса, лишенный за свои военные и политические преступления должности директора, звания верховного чародея Визенгамота, членства в Международной конфедерации магов, а также иных должностей, званий и регалий, Альбус Персиваль Вулфрик Брайан Дамблдор, бывший кавалер ордена Мерлина и других высших орденов Англии.

Альбус Дамблдор, со времен войны с Гриндевальдом, бывший символом светлой магии и недостижимой для большинства приверженности идеалам добра, в последние годы резко сдал позиции. Неудавшаяся и раскрытая афера с незаконно брошенным в Азкабан лордом Блеком, нарушенное завещание лорда Джеймса Поттера, неподтвержденные, но заставляющие задуматься обвинения в гибели лорда Чарльза и леди Дорей Поттеров, — всё это больно ударило по когда-то непогрешимому авторитету. А подтвержденные комиссией Визенгамота множественные и многолетние нарушения в управлении Хогвартсом и отсутствие должной заботы о безопасности детских жизней привело к потере и поста директора школы.

Альбус Дамблдор, которого мы знали, как великого волшебника и победителя Гриндевальда, как было предельно четко продемонстрировано на заседании международного трибунала в прошлом году, далеко не являлся столь же уважаемым человеком для Европейских стран и волшебников ныне распавшейся Страны Советов. Волшебники к востоку от Ла-Манша предъявляли множество обвинений к светлому магу, не позволяя ему влиять на европейскую политику.

Тело бывшего директора Хогвартса, — таков был последний из потерянных Альбусом Дамблдором постов, — было сегодня предано очистительному огню в Азкабане».

— Ну, вот и всё, — Сириус отложил газету и поморщился от приступа головной боли, после ритуала у стен Хогвартса он обзавелся несколькими мелкими, но неприятными проблемами со здоровьем, которые обещали исчезнуть только со временем, не поддаваясь никакой магии. — Дамблдор мертв, Пожиратели жестко ограничены в возможностях финансировать своё движение. Рано или поздно им придется напасть либо на Хогвартс, либо на Гриннготс. Значит... Нам остается только собирать людей и ждать самого массового сражения.

— Сириус, — сквозь камин вошел припорошенный пылью Филиус Флитвик, выглядевший слегка взволнованным. — Я обнаружил интересную вещь.

В руках полугоблина была зажата изогнутая палочка с богато украшенной рукоятью, которая раньше принадлежала Дамблдору.

— Хм, и что интересного в палочке бывшего директора, — и я, и Сириус с любопытством посмотрели на полученную Флитвиком в качестве трофея вещь.

Вместо ответа Филиус ловко раскрыл зажатую под мышкой толстенную книгу в кожаном переплете, озаглавленную как: «Легенды и неподтвержденные сведения о великих артефактах».

— Ничего не напоминает? — усмехнулся мужчина.

— Дары смерти? — приподнял бровь Сириус. — Они действительно существуют?

— Получается, да, — фыркнул полугоблин. — Когда я вспомнил, где я видел изображение этой палочки... А Дамблдор очень неохотно демонстрировал своё оружие даже самым доверенным людям, — видимо, сам он прекрасно знал, что попало ему в руки... Тогда я поискал и другие дары смерти...

Флитвик перелестнул несколько страниц с краткой историей приключений известных владельцев Палочки и открыл изображение золотого кольца с лимонно-желтым граненым камнем.

— Воскрешающий камень, один из даров смерти. Еще один ужасный артефакт, не приносивший владельцам ничего, кроме горя, поскольку никто из охотников за воскрешением мертвых так и не поверил, что камень всего лишь способен призвать душу умершего без сложного некромантического ритуала.

Сириус, некоторое время присматривавшийся к рисунку, неожиданно хлопнул себя по лбу.

— Это же кольцо, которое мы с Дамблдором сожгли в камерке, где Вольдеморт спрятал крестраж!

Полугоблин разразился хохотом.

— Один из подарков Смерти вернулся к своей истинной хозяйке. Лорд Блек, в легендах говорится, что вы теперь можете рассчитывать на особое покровительство Белой леди.

— А третий из даров, мантия-невидимка, очень похож на хранящийся в твоём роду артефакт, Гарри, — насмешливо посмотрел на меня Флитвик.

— Мантия-невидимка... — Я щелчком пальцев вызвал эльфа, приказав ему принести мантию, недавно возвращенную мне Невиллом, который наконец освоил дезиллюминационные чары в полном объеме.

— Интересно, — Флитвик бережно расстелил тонкую ткань на столе, рассматривая немногочисленные метки на мантии. — Здесь есть вышитый символ даров, на изнанке, и монограмма первого владельца.

— Думаете, это всё же третий артефакт из набора, полученного братьями Певереллами? — спросил Сириус, вместе с Флитвиком изучавший мантию. — Когда мантию носил Джеймс, мы не особо рассматривали её, главное, что она работала.

— Похоже на то, — протянул уткнувшийся носом в ткань Филиус. — Честно говоря, я думаю отправить Бузинную палочку следом за Воскрешающим камнем... Она не приносит своим владельцам ничего, кроме проблем, а я предпочту свою верную малышку.

Ладонь волшебника похлопала по наручным ножнам, где хранилась его собственная палисандровая палочка с сердцевинкой из жил дракона и волос вейлы.

— Думаешь обратить на себя особое внимание Смерти? — хмыкнул Сириус.

— Не без того, — кивнул Флитвик, — но главная причина в том, что эта палочка слишком опасна. У меня будет вечный соблазн использовать этот артефакт, у других, — попытаться её отобрать, а я уже все-таки не столь молод, как во времена моего участия в дуэльных чемпионатах Европы. В чужих же руках эта палочка, если я правильно понимаю её свойства, работать не будет до тех пор, пока меня не победят в бою или не убьют те, кто желает её завладеть, так что я даже не смогу её подарить.

— Существенная причина, — покачал головой крёстный. — Пожалуй, на твоём месте я бы тоже задумался, не избавиться ли от опасной и не слишком полезной игрушки.

— Может быть, и мне тоже присоединиться к вашей традиции? — ехидно заметил я, обводя взглядом друзей. — Дезиллюминационными чарами я владею если и не в совершенстве, то хотя бы на хорошем уровне, а передавать эту вещь детям и провоцировать появление новых Мародеров...

Тут Сириус захохотал, смаргивая выступившие на глазах слезы.

— Да, эта мантия помогла нам впервые осознать своё призвание главных... возмутителей спокойствия Хогвартса... Не буду говорить «главных шалунов и весельчаков», как мы тогда себя называли, — с расстояния прожитых лет это выглядит совсем иначе, чем когда мы были подростками.

— Вообще, если рассуждать трезво, — не поддержал шутки полугоблин, — то смысл в этом есть... Вам еще предстоит бой с одним из сильнейших магов современности, так что никакая дополнительная поддержка не окажется излишней...

— Я... подумаю над этим, — помедлив, ответил я. — В конце-концов, эта мантия хранилась предками много поколений, не покидая членов рода.

— Подумай, — кивнул Флитвик, — а я сегодня попытаюсь отыскать, каким образом можно вернуть палочку её создательнице.

Темно-серые своды крошечной крипты, окутанные мягким саваном сгустившихся сумерек и тумана, озарил первый крошечный отблеск пламени. За первым язычком огня на сложенных «домиком» дровах последовал и другой, — огонь позволялось разжигать только с помощью огнива, что делало процесс воспламенения долгим и неприятным.

Кристоф с облегченным вздохом отбросил в сторону остатки трута, кремня и огнива, когда пламенем занялись сначала тонкие щепки, сложенные с одного из углов, а следом за ними — и основные, более толстые дрова.

На воткнутой прямо в каменный пол огромной треноге стоял солидных размеров котел, в котором, наверное, мог бы искупаться даже человек. В треноге уже плескалась серебристая жидкость, чем-то похожая на ртуть, а в дальнем углу крипты лежала целая гора бутылочек, бутылочков и банальных магловских канистр, в которых волшебник приволок отдельные компоненты для зелья.

— Приступим, — Кристоф сбросил куртку, закатал рукава рубашки и взялся за рукоять меча,

торчавшего в центре крипты из гранитного валуна.

Фигура волшебника на секунду окуталась крошечными молниями, однако защита, поставленная бывшим директором Хогwartса, пропустила верного помощника своего создателя.

С вызывающим зубную боль скрежетом меч освободился от своих импровизированных ножен, а взмокший Кристоф отправил клинок в котел.

— Кость отца, без согласия взятая, возроди своего сына, — с глухим плеском в котел упала вытащенная из с большим трудом найденном могилы старшего Дамблдора берцовая кость. Чтобы найти могилу похороненного в Азкабана волшебника, Кристофу пришлось повозиться.

— Плоть слуги, добровольно данная, помоги своему господину, — домовый эльф Дамблдор хладнокровно отсек себе ухо, бросив его в котел, и потом, щелчком пальцев остановив кровь, снова жадным взглядом уставился на поднимающийся из котла пар, ставший багрово-красным.

— Кровь врага, силой отнятая, воскреси своего противника. — В котел, вылитая из небольшого флакона, отправилась кровь, собранная Кристофом из тела впоследствии убитого им пожирателя смерти.

Крипта наполнилась дымом, рассеявшимся спустя несколько минут.

— Передай мне мою одежду, — скрипучий старческий голос разрушил воцарившуюся тишину.

— Хозяин! — взвизгнул от радости домовый эльф, щелчком пальцев отправляя на плечи бывшему великому магу белоснежную мантию.

— Мастер Дамблдор, — Кристоф направил палочку на своего лидера, скороговоркой произнес несколько заклинаний. — Ваше тело создано полноценным, насколько я вижу.

— Спасибо, Кристоф, — хмыкнул Дамблдор, выбравшись из котла. — Где моя палочка?

— К сожалению, ваша палочка взята в качестве трофея новым директором Хогwartса, Филиусом Флитвиком.

— Маленькая мразь, — прошипел светлый волшебник. — Он еще поплатится за это.

— Есть и другие проблемы, — невозмутимо ответил Кристоф. — С этого дня любые переводы денег и снятие со счетов возможны только при личном появлении владельца денег в Гринготсе, а там — застава авроров.

— Хорошо, — подумав, ответил директор, пока наёмник тушил огонь и устранял следы ритуала. — Деньги на первое время у меня есть, а потом найдется и способ пробраться к гоблинам в обход постов.

Кристоф вытащил из котла почерневший кусок металла и скривился: бесценный артефакт был уничтожен.